

Слово Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня особый праздник для города Санкт-Петербурга. Мы вспоминаем святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Именно в честь этих святых назван исторический кафедральный собор града сего, в котором мы совершаем ныне Божественную литургию. Собственно говоря, праздник кафедрального собора всегда был и праздником города. Даже в русских деревнях название деревень всегда совпадало с названием храма, и эта традиция отражена в истории северной столицы.

Вспоминая святых первоверховных апостолов Петра и Павла, мы вспоминаем их жизнь, исполненную скорбей, страданий, о чем только что слышали из Послания к Коринфянам апостола Павла, где он описывает свою жизнь, говорит и об избияниях палками, и побитии камнями, и о заточениях в тюрьмах, и о кораблекрушениях, и о гонениях от язычников, гонениях от иудеев, гонениях от лжебратьев (*см. 2 Кор. 11. 21 - 12. 9*).

Жизнь апостолов была исполнена многих скорбей не потому, что они были плохими людьми, и даже не потому, что они могли казаться недобропорядочными членами общества. Павел был римским гражданином и всякий раз подчеркивал как свою принадлежность к иудейскому народу, так и свою принадлежность к римскому обществу, заявляя в необходимых случаях, что он является гражданином Рима. И тем не менее, несмотря на добропорядочность этих людей, они были гонимы, и оба, Петр и Павел, закончили жизнь свою мученически.

Что же свершили эти люди? В чем заключается смысл их миссии? Само слово "апостол" означает "свидетель, посланник". Апостолы были свидетелями жизни Спасителя. Они были свидетелями Его слов. Они были свидетелями Его чудес. Они были свидетелями Его Воскресения, Его Божественной природы. И вот это свидетельство они и несли людям. И общины создавались последователями Христа Спасителя для того, чтобы люди, объединенные единой верой в воскресшего Господа, могли продолжать то дело, которое Он совершал: учить, исцелять,

открывать людям Божию истину, Божию правду. Собственно говоря, Церковь, которая была создана апостолами, именуется Апостольской потому, что она продолжает дело апостолов, а апостолы - дело самого Спасителя.

Главным предназначением Церкви является приобщение людей ко всему тому, что сказал и совершил Спаситель. Это приобщение осуществляется двояко. Именно в Церкви присутствует Святой Дух, и силой Святого Духа совершается особое воспоминание о жизни, словах, о смерти и Воскресении Спасителя. Это воспоминание именуется Таинством, Таинством Церкви, Таинством святой Евхаристии. И силой Святого Духа каждый член Церкви становится сопричастником и соучастником всего того, что Бог совершил во Христе.

Через это соучастие каждый верующий человек, каждый член Церкви соединяется с самим Богом во Христе через действие Святого Духа и обретает великую благодатную помощь свыше. Но есть и другое важное служение Церкви. Она должна рационально, ментально напоминать людям о том, что совершил Господь. Церковь должна проповедовать не свое учение, она не призвана отражать в своем послании людям мудрость мира сего. Она призывается проповедовать то, что проповедовал Спаситель, что проповедали святые апостолы; она призвана открывать людям Божию правду, замысел Бога о мире и о человеке. Как показывает пример святых апостолов Петра и Павла, это было трудно и опасно делать, - это отнюдь не безобидное служение, оно всегда, на протяжении всей истории, было наполнено огромным риском - и физическим, потому что нередко те, кто проповедовал, погибали, но не только физическим: Церковь сталкивается со многими соблазнами, искушениями, со многими средостениями и препятствиями для осуществления своей проповеди.

И сегодня уместно поговорить о двух таких средостениях, которые преследуют апостольское служение Церкви на протяжении всей ее двухтысячелетней истории. Главная проблема, с которой сразу столкнулись апостолы и продолжает сталкиваться Церковь, - это отличие от Божией правды тех идеалов - общественных, моральных, философских, политических - которые становятся идеалами того или иного общества. Собственно говоря, с этим и столкнулись апостолы. Они стали обращаться к людям, к обществам, в которых не было этого Божественного идеала. Языческое общество не готово было принять слова Божественного Откровения, которые несли этому обществу апостолы.

И мы знаем, с чем столкнулась Церковь - она столкнулась с прямыми гонениями. Враг рода человеческого понимал, что невозможно произнести слово мудрее, чем Слово Божие; невозможно

сформулировать ни одну философскую идею, которая была бы сильнее Слова Божия.

Теперь мы это отчетливо понимаем - где философии, где идеологии, где идеи, которые будоражили мир, мобилизовывали массы, полагались в основу строительства целых цивилизаций? Их нет! А Слово Божие и в XXI веке с таким же благоговением читаем и слушаем, как и двадцать столетий назад. Апостолы столкнулись с этим неприятием христианского идеала жизни, системы нравственных ценностей, и римская языческая цивилизация пыталась исторгнуть из себя апостольское слово.

Там, где не могли сделать это словом, действовали прямыми жестокими гонениями, убивая христиан, убивая последователей апостолов. Но, как сказал великий Тертуллиан, учитель Церкви II века, кровь мучеников – семя христианства, и никакое гонение не было способно остановить проповедь апостолов. Второй раз за всю историю Церковь столкнулась с таким мощным и организованным насильственным неприятием своего слова в нашей стране. XX век вошел в историю Церкви как век самых жесточайших гонений, которые по своей изощренности и силе не могут сравниться даже с гонениями в Римской империи. А в основе всего – то же расхождение в принципах, в идеях, в основополагающих и наиважнейших для человека умственных заключениях. Церковь проповедовала то, чего не принимало безбожное общество. И сама эта проповедь, даже многократно ослабленная гонениями, все равно была страшна гонителям, страшна не силой проповедников, не их организованностью или высоким образованием, потому что часто ни того, ни другого не было, но только тем, что даже самый слабый проповедник, если он проповедует о Христе в соответствии с апостольской верой, делает то, что делали апостолы, и никто не способен конкурировать с этим словом. И получалось так, что если нельзя конкурировать, то надо уничтожить. Насильственно была прекращена жизнь апостолов Петра и Павла, а за ними – множества их последователей.

Но есть и другой соблазн, и другая трудность для проповеди Церкви, когда вроде бы христианские истины никем не оспариваются; более того, они включаются в общественную мораль и даже в право. Иногда и государство проявляет уважение к этим принципам, поддерживает христианское восприятие жизни. Так и было в древней Византии, в Российской империи, но не уберегло это согласие общества и государства с христианским посланием ни Церковь от гонений, ни веру. Потому что формальное согласие очень легко превращается в лицемерие, когда формально все согласны, а живут так, как будто вообще ни Бога, ни Христа нет и не было; не было послания Спасителя, не было проповеди святых апостолов. И тогда христианская истина становится некоей частью культурного слоя того или иного общества, той или иной цивилизации. Но, не будучи оплодотворен реальными человеческими поступками, этот слой умирает.

Сегодня мы стоим скорее перед второй опасностью, чем перед первой. Конечно, есть люди, которые еще оспаривают ценность христианского послания; есть и те, кто отнюдь не приветствует укрепление морали христианской в жизни народа, но тем не менее большинство людей принципиально не возражает против того, чтобы именно высокая христианская мораль включалась в жизнь общества, семьи, полагалась в основу законодательства. Но как важно, чтобы это согласие общества, я бы даже сказал, симпатия общества к христианским ценностям и Церкви не превратилась в очередное лицемерие, чтобы эта симпатия жила и приносила плод! Как важно, чтобы и Церковь приносила плод!

Быть апостолами и продолжать апостольское служение – это значит жить по-апостольски, соединять слово с делом, чтобы никогда не было этого опасного расслоения, некой греховной болезненной дихотомии, которая отделяет слово от дела, мысль от поступков, идею от практики. На основании трагического опыта нашего народа, который прошел и через одни, и через другие искушения, мы сегодня должны сопрягать наше слово с делом. Мы должны возродить дух апостолов, дух жертвенного служения Церкви народу своему. Не во внешней красоте красота Церкви, хотя внешняя красота является выражением духовной культуры народа и также имеет положительное воздействие на сознание людей; красота Церкви - в ее человеческом лике, ее красота - в лицах тех, кто называет себя христианами. Вот почему, слушая замечательное пение, наслаждаясь пиром веры, который является нам в богослужении, и покидая такой великолепный храм, мы там, в гуще современного мира, в наших мегаполисах, не должны растерять веру.

Мы должны помнить великое предназначение Церкви Апостольской – быть свидетелями о Христе воскресшем. Речь идет не только об архиереях, священниках, хотя о них в первую очередь, но о всем нашем верующем народе. Если мы будем жить по-христиански, если слова Евангелия будут не только сохраняться в нашей памяти, но и осуществляться в нашей жизни - тогда мы поистине будем продолжать дело святых апостолов, преображая свои сердца, свою жизнь, жизнь своих семей, преображая жизнь нашего народа, оказывая величайшее духовное воздействие даже на тех, кто пока далек от того, чтобы назвать себя православным христианином.

Вознося молитвы святым первоверховным апостолам Петру и Павлу в этом кафедральном соборе Петербурга, помолимся о стране нашей, о народе нашем, о нашей северной столице, о Церкви, призванной оплодотворять жизнь народа своего. Помолимся о том, чтобы апостольское призвание Церкви никогда не угасало, чтобы это служение через подвиг священников, архиереев, монахов, мирян, через подвиг народа всегда сияло миру, как сияет миру слово Божие. Аминь.

